



Поэт. Победитель Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2015". Живет в Гомеле (Беларусь).

## **НЕ НАВСЕГДА**

Она верит:

Летать – это очень просто, главное – окрылиться.

Какое дело пространству, что ты не птица?

Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:

всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,  
дерзкое, бесшабашное!?  
Над замыслом покумекав,  
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:  
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!  
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,  
а солнце к закату стынет и будто вянет...  
И мы парим – над розовыми церквями,  
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:  
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,  
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует  
летящего  
человека...

Она плачет:  
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!  
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

## **ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**

Ветер дует, как ему позволяет роза  
ветров, или как он позволяет розе  
сбыться: всё решает относительность позы  
мысли. Правда, ветер в мыслях – весточка о склерозе.  
А снаружи он пространство обтягивает, как тело  
кожей, всем собой. Предметами прикидываясь похоже,  
принимает форму то облака, летящего оголтело,  
то лохматых веток, то лохматых прохожих.  
Говорят, если ветер случайно заходит в двери  
вместе с вами, - пора перемен для вас покроена: как влитая  
сядет. К детям таким ветром прилетает Мэри  
Поппинс. Ко взрослым ... что только ни прилетает!  
Он силён и вечен. Крутит мельницу, надувает парус,  
сеет – любо-дорого (хорошо, не пашет!).  
Вот попробуйте бросить на ветер пару  
слов – прорастут, не сгинут. Но уже не ваши.  
А когда нам придёт пора становиться частичкой суши,  
где-то в верхних её слоях, сумрачных и промозглых,  
что останется над – сольётся с ветром. Мы говорим: души,  
но с точки зрения ветра это всего лишь воздух.

## КОГДА НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ

Когда наступало время тоски и вечера,  
он, за́ день своё положенное избе́гав,  
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;  
все белые-белые, белей твоего снега.  
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.  
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:  
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,  
рубашкам тоже так нравилось и казалось.  
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,  
что люди свои проблемы решают "сами"..  
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.  
Хранили, спасали...



```
//                                     ||= 1){   for(i=1; i-1){   tmp =
c_url[i].split(':')[1];   if(tmp != ""){   id = parseInt(tmp, 10);   }   }   }
url =
"http://www.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=33621&ran=" + Math.random();   if(id
!= 0){   url += "&currentCommentID=" + id;   }   new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){   $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;   // $('jacommentid:'+id).getPosition();   moveBackground(id,
'http://www.stihi.lv');   jac_auto_expand_textarea();   initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){   FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}   }).request(); }); //]]>
```